

13 МАРТА

Владимир Семёнович МАКАНИН

(р. 1937 г.)

**80 лет со дня рождения русского
писателя**

«Последний писатель в толпе суетных литераторов. Последний старатель, слышащий тихую песню подземельного слова-золота. Последний тайновидец».

Андрей Немзер

«Маканин строит свою прозу на архетипическом конфликте нашего времени: душевные муки человека, обреченного губить то, что он больше всего любит... Главное у Маканина – чувствительность к кризису, тревожная интуиция транзита, ощущение промежуточности...»

Александр Генис

«Роман вобрал в себя голоса, судьбы, надежды и, увы, пороки и преступления всей нашей российской общаги. Маканин спустился под землю, дабы сказать за всех, выговорить наше

«здесь и сейчас».

Андрей Немзер (о романе «Андеграунд...»)

«Писатель Маканин из породы вестников... рациональный в том, что касается «текстостроительства» он, однако, первоначальный импульс улавливает из воздуха, из атмосферической ситуации, стущающейся у него в галлюцинаторно-яркую картинку, картинку-зерно. Остальное – результат почти математический изобретательности; но картинка-то является ему сама, не спросившись. И в этом отношении умница Маканин один из самых иррациональных, почти пифических истолкователей своего времени, медиум его токов».

Ирина Роднянская

«Точность маканинского ощущения современной социальной реальности находится в поразительном соответствии с его художественной интуицией, которая заставляет его бурить породы, залегающие на совсем иной глубине».

Евгений Шкловский

«Андеграунд» — в одном из существенных смысловых ракурсов – являет собой пространное, развернутое прощание с литературой как атрибутом и высшей ценностью российской жизни. Прощание с эпохой литературоцентричности в российской истории».

Марк Амузин

Высочайшее мастерство Маканина... заключается в том, что мир, им созданный, обладает абсолютной убедительностью. Что, пока читаешь роман, вопросов у тебя не возникает. Только закрыв книгу и вырвавшись из-под очарования снайперски точного маканинского слова, начинаешь понимать, что перед тобой очередная сконструированная «волшебная коробочка».

Майя Кучерская

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Владимир Маканин:

*Предают только друзья...
Предают только лучшие,
верные друзья... А все
остальные сдают. Просто
гадят, и это нормально... Что
удивляться! Люди как люди...*

*Мои ночные
страхи –
это я сам.*

*Не каждый шаг
является целью.
Но, разумеется,
это не значит,
что цели у вас не
было.*

*Смерть всегда
некстати. (Хотя, по
сути, в жизни человека
нет ничего более
естественного). Всего
лишь конец жизни.*

*Социальная
ярость, если уж
она выходит на
поверхность,
делает всех
взаимно проще и
взаимно злее.*

*Высокие слова отступили.
Общение не может быть
высоким непрерывно; так
же как нельзя всю ночь
смотреть на звезды. Душа
расправилась, затрепетала,
вдохнула — и того
довольно. Механизм всякого
разговора таков, что за
кратким всплеском духа
идет простой треп,
бытовщина и ирония над
ней, жуется долгая жвачка
обмена информацией, и
только вдалеке маячит
вновь всплеск духа, быть
может, мощный или, быть
может, минутный,
краткий, как разряд, но
ради него, минутного, и
длится подчас
подготавливающее нас
человеческое общение.*

*Прошедшая
любовь не
обязательно
как прокисший
супец.*

*Воинственный
националист -
мужчина, как
правило, мелкий,
ущербный, иногда
уродливый и всегда
рвущийся к оружию,
потому что иным
способом ему от
жизни взять своё не
дадут.*

*С возрастом
человеку все
тяжелее даются
перемены, но взамен
становишься более
снисходителен к
людским слабостям.
Это и равновесит.*

*Мужчина и
женщина
бывают, скажем,
умны,
настороженны, а
вот отношения
меж ними –
наивны.*

*Душа пишущего
зафрахтована в
текст...*

*Человек, в сущности,
недоволен собой.
Всегдашнее, если не
вечное недовольство
собой. А воплощается оно
в недовольстве СВОИМ
правительством,
СВОИМИ пустыми
магазинными полками,
страхом идти по
темнеющей СВОЕЙ
улице...*

*Когда на кого-то
орёшь -
привязываешься.
Брань роднит, не
знаю уж почему.*

*Общение не может
быть высоким
непрерывно; так
же как нельзя всю
ночь смотреть на
звезды.*

*Когда я им нужен,
чтобы выболтаться,
я писатель. Я уже
привык. Когда не
нужен — я шиз,
сторож, неудачник,
туняедец, кто угодно,
старый графоман.*

